

ПРАВО

УДК 343.1

*О.И. Андреева***УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ЗАПРЕТОВ
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ
ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Уголовно-процессуальное законодательство возложило на уполномоченных должностных лиц обязанности, ограничивающие свободу их деятельности и способствующие решению задач уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства и на урегулирование правоотношений с иными уполномоченными должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство. В УПК РФ должен содержаться механизм обеспечения исполнения обязанностей, включающий закрепленный в законе порядок исполнения обязанности, условия соблюдения прав и свобод обязанных лиц, обеспечение их безопасности, а также возможные последствия, в том числе стимулирующие исполнение обязанности, и ответственность за неисполнение обязанности.

Ключевые слова: процессуальные обязанности; запреты; ограничение свободы реализации полномочий; обеспечение прав.

Реализация полномочий государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве ограничивается:

1) необходимостью соблюдать и обеспечивать осуществление прав участников уголовного судопроизводства;

2) возможностью действовать только в пределах, разрешенных законом, при четком соблюдении норм материального и процессуального права;

3) установлением в законе обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности;

4) осуществлением контроля или наличием возможности обжаловать действия (бездействие) и принятые решения должностных лиц.

Таким образом, в механизме правового регулирования важная роль принадлежит не только юридическим возможностям субъектов, но и установленным запретам и обязанностям последних, которые также ограничивают свободу поведения государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, вводят активное поведение субъектов в строго определенное русло.

В теории права обязанность определяется как «объективно необходимое, должное поведение лица» [1. С. 230], как закрепленная в юридических источниках общая мера должного поведения, являющаяся средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина и поддерживаемая, в том числе, мерами государственного принуждения [2. С. 9].

Государство, устанавливая обязанности должностных лиц, указывает целесообразный и необходимый вариант поведения обязанного лица при осуществлении возложенной на него функции и во взаимоотношениях с участниками уголовного судопроизводства, обращает на него особое внимание.

Уголовно-процессуальное законодательство возложило на уполномоченных должностных лиц государственных органов обязанности:

– направляющие их деятельность и способствующие решению задач уголовного судопроизводства;

– направленные на обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

– направленные на урегулирование правоотношений с иными уполномоченными должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство.

К первой группе можно отнести следующие обязанности должностных лиц государственных органов, осуществляющих предварительное расследование или правосудие:

– принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 сут со дня поступления указанного сообщения (ст. 144);

– рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц (ст. 148);

– рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ (ст. 159);

– при наличии оснований для отвода уклониться от участия в производстве по уголовному делу (ст. 62);

– сообщить в учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, о решении, принятом в отношении лица, содержащегося под стражей (ст. 393);

– решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого (ст. 430).

Предписывая должностным лицам государственных органов в уголовном судопроизводстве действовать определенным образом, законодатель указал порядок

их деятельности и только в конкретных случаях акцентировал внимание на обязанностях.

В то же время по вопросу о том, в каких случаях устанавливается процессуальная обязанность участников уголовного судопроизводства, среди ученых нет единого мнения. В соответствии с позицией, имеющей место в теории государства и права, праву должна соответствовать обязанность, и, наоборот, если есть обязанность, то должно быть предоставлено и право [3. С. 4]. По мнению В.М. Волженкиной, наделение правами и обязанностями возможно, исходя из анализа Конституции РФ и международно-правовых норм [4. С. 18]. Существует и чисто практический (опытный) подход, когда обязанности определяются из необходимости на практике урегулировать те или иные правоотношения между участниками уголовного судопроизводства (сторонником этой позиции является рабочая группа по мониторингу введения в действие УПК РФ) [5. С. 15–16].

На наш взгляд, все изложенные позиции имеют право на существование как учитывающие разные стороны одного явления.

Не вызывает сомнений, что совокупность обязанностей должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, поддерживающих обвинение и осуществляющих правосудие, должна быть закреплена в законе. Между тем установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, так же как и определенной совокупности прав, не может быть произвольным.

Совокупность обязанностей должна быть направлена на решение должностными лицами задач уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой ими функции.

В этой связи обращает на себя внимание формулировка принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), предусматривающая, что «суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу», тогда как, исходя из содержания ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, следует, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Кроме того, способствовала бы реализации назначения уголовного судопроизводства закрепленная в законе обязанность следователя, дознавателя *ex officio* принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления всех фактических обстоятельств, имеющих значение для квалификации деяния и разрешения дела в отношении обвиняемого. В настоящее время ч. 4 ст. 152 УПК РФ лишь косвенно указывает на то, что предварительное расследование должно быть полным и объективным, осуществляться всесторонне (ч. 2 ст. 154 УПК РФ).

Исходя из смысла конституционных норм (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ), содержание обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве должно быть оценено сквозь призму прав человека.

Личность в уголовном процессе обладает определенной совокупностью прав, которые должны быть реализованы. Так как за государственными органами и должностными лицами в уголовном процессе стоит государство с его возможностями, которые не совпадают с возможностями частных лиц, то вполне естественно, что государство должно брать на себя защиту прав указанных лиц путем возложения обязанности на уполномоченные органы способствовать реализации ими прав и законных интересов.

Уголовно-процессуальное законодательство в этой связи закрепляет следующие обязанности должностных лиц государственных органов:

- осуществлять в разумный срок уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования (ст. 6.1);

- немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ст. 10);

- предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ст. 11);

- разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ст. 11);

- сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 ч с момента задержания подозреваемого о произведенном задержании (ст. 92);

- обеспечить непосредственное участие осужденного в судебном заседании при наличии ходатайства его об этом либо предоставить ему возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 399).

Между тем в целях обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе требует уточнения формулировка принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) путем закрепления обязанности должностных лиц государственных органов относиться к лицу подозреваемому (обвиняемому) как к невиновному.

Кроме того, следует согласиться с предложением Д.Н. Соловьева, утверждающим, что эффективность, в том числе предписаний, зависит от правильности и полноты языкового их выражения и полагающего необходимым слова «принимает», «рассматривает», «проверяет», «разъясняет», «обеспечивает» заменить обязанностью принять, рассмотреть, проверить, разъяснить, обеспечить [6. С. 10].

В уголовно-процессуальном законодательстве можно выделить и обязанности, направленные на урегулирование правоотношений с иными уполномоченными должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство. К таковым относятся прямо поименованные обязанности:

- следователя представить свои письменные возражения руководителю следственного органа в случае

несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, который информирует об этом прокурора (ст. 38);

- следователя занести отведенные вопросы защитника в протокол (ст. 53);

- дознавателя или следователя выполнить поручение следователя о необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте в срок не позднее 10 сут (ст. 152);

- органа дознания принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах в случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление (ст. 157).

Обязанности должностных лиц, установленные законом, не должны, на наш взгляд, способствовать утрате заинтересованности правоприменителя в проявлении активности в реализации ими своих полномочий и установлению повышенных требований к государственным органам и должностным лицам.

По нашему мнению, оптимальное соотношение прав и обязанностей государства и личности должно стимулировать активную деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и правосудие, направленную на реализацию их прав и законных интересов. В связи с этим хочется обратить внимание на установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта) в случае уклонения обвиняемого от его получения. Ст. 222 (ч. 2) УПК РФ закрепила обязанность прокурора вручить обвиняемому копию обвинительного заключения с приложениями.

Не вызывает сомнения, что вручение копии обвинительного заключения обвиняемому способствует обеспечению реализации права на защиту, но только в том случае, если обвиняемый намерен активно защищаться от предъявленного обвинения самостоятельно или с помощью защитника. В противном случае исполнение обязанности должностным лицом, на наш взгляд, не только бесполезно, но и может способствовать нарушению прав личности в уголовном процессе, превращать права личности в их обязанность. Часть 4 ст. 222 УПК РФ предусматривает, что в случае, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта) либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения, прокурор должен направить уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, предоставил обвиняемому свободу распоряжения правом, а с другой – освободил прокурора от возложенной обязанности в силу волеизъявления лица. В то же время ч. 2 ст. 237 УПК РФ предусматривает возвращение уголовного дела судом прокурору, если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение про-

курора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ. Отсюда следует, что если судьей будет установлено, что прокурор направил уголовное дело в суд, не вручив копии обвинительного заключения по причине того, что обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта) либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения, то он не вправе вернуть уголовное дело прокурору. Установить и проверить исследуемые обстоятельства судья может в ходе предварительного слушания. В том случае, если суд не признает принятое решение прокурора законным и обоснованным, он должен будет вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, т.е. вручения копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Вместе с тем законодатель не предусмотрел, как должен поступить судья или прокурор в том случае, если обвиняемый (подсудимый) подтвердит свое нежелание получать копию обвинительного заключения.

С учетом системного применения УПК РФ, требований ст. 265 УПК РФ, предусматривающей обязанность председательствующего в подготовительной части судебного заседания выяснить у подсудимого, была ли ему вручена и когда именно копия обвинительного заключения (обвинительного акта), а также требований начать судебное разбирательство уголовного дела не ранее 7 сут со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта), судья должен принудительно вручить указанный документ, что и происходило на практике до вынесения постановления Пленума Верховного Суда РФ. Как следствие, право обвиняемого (подсудимого) получить копию обвинительного заключения превратилось в обязанность.

Проблемы, возникшие на практике, требовали вмешательства законодателя. Однако пока только Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по требующему практического решения вопросу, при этом фактически взял на себя функцию законодателя, практически внося изменения в УПК РФ [7]. Как пояснил в постановлении Пленум Верховного Суда РФ, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 4 ст. 222 и ч. 3 ст. 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в п. 1–3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных главой 36 УПК РФ, за исключением изложенных в ч. 2 ст. 265 УПК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 сут со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

На наш взгляд, установление чрезмерных обязанностей препятствует эффективному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, ограничивает свободу поведения самого носителя обязанности, а

также нарушает свободу правоприменителя. Правовая регламентация обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве служит гарантией как для реализации прав участников уголовного судопроизводства, так и для исключения не предусмотренного законом ограничения свободы поведения самого носителя обязанности.

Между тем одно только закрепление в законе обязанностей должностных лиц государственных органов не является достаточным. В УПК РФ должен содержаться целый механизм обеспечения исполнения обязанностей, который должен включать закрепленный в законе порядок исполнения обязанности, условия соблюдения прав и свобод обязанных лиц, обеспечение их безопасности, а также возможные последствия, в том числе стимулирующие исполнение обязанности, и ответственность за неисполнение обязанности.

Кроме того, участники уголовного процесса – частные лица – должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при невыполнении последними процессуальных обязанностей с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов. При этом участник процесса, наделенный правом требовать выполнения обязанности, может прибегнуть к принуждению при ее невыполнении посредством обжалования бездействия должностного лица в государственный орган или суд.

Таким образом, под юридической обязанностью должностных лиц в уголовном судопроизводстве понимается установленное законом объективно необходимое и должное поведение, которому лицо должно следовать, осуществляя возложенные на него функции, с учетом прав и законных интересов управомоченного, обеспеченное механизмом реализации и возложенной ответственностью.

Свобода реализации полномочий государственными органами и должностными лицами в уголовном судопроизводстве ограничивается установлением в законе запретов на совершение определенных действий и принятие решений.

Как правило, запрету и установлению ответственности должностных лиц должны подлежать наиболее типичные злоупотребления, нарушения прав, имеющие место в сфере уголовного судопроизводства. Например, закрепленный в УПК Российской Федерации запрет в ходе уголовного судопроизводства осуществлять действия и принимать решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ). Таким образом, всякий запрет в праве является юридической обязанностью.

Юридические запреты находят опосредование в запрещающих нормах, их гарантирование происходит в основном при помощи юридической ответственности, их реализация имеет особую форму – они реализуются путем соблюдения. Юридические запреты содержатся не только в УПК Российской Федерации, но и в УК Российской Федерации.

Прямой запрет на выполнение определенных действий органами, осуществляющими предварительное

расследование, содержится лишь в трех статьях УПК Российской Федерации, а именно:

1) в ст. 9, устанавливающей запрет осуществления действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также запрет на обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья;

2) в ст. 89, предусматривающей запрет использовать результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ;

3) в ст. 189, устанавливающей запрет для следователя задавать наводящие вопросы.

Что касается ограничения полномочий суда, то УПК Российской Федерации прямо запрещает:

1) в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (п. 8 ст. 335 УПК РФ);

2) при произнесении напутственного слова председателствующему в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей (ч. 2 ст. 340 УПК РФ).

Помимо прямо установленного запрета, УПК Российской Федерации предусматривает такие формы правового регулирования деятельности государственных органов, устанавливающие ограничения, как недопущение определенных действий (ст. 164, 178, 181, 193, 194), невозможность осуществлять определенные действия (ст. 113, 115, 193, 205, 217, 233). В отличие от прямого запрета указанные формы правового регулирования предусматривают возможность при определенных условиях осуществлять необходимые действия. Например, ст. 193 УПК Российской Федерации предусматривает, что «не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам». Таким образом, УПК Российской Федерации предусматривает возможность проведения повторного опознания тем же лицом, но по другим признакам, что может в некоторых случаях привести, на наш взгляд, к злоупотреблениям со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование.

О наличии юридического запрета свидетельствует помещенная в тексте закона формула «не вправе». Отсутствие права – констатация того, что возможность данного поведения просто не предусмотрена действующими правовыми положениями. Например, ст. 7 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ.

Введение юридических запретов оказывается необходимым в случаях, когда «в социальной действительности существуют реально или в виде возможности факты нарушений пределов дозволенного, в связи с этим возникает опасность для общества и требуется обеспечить при помощи юридического запрета типичные массовидные процессы жизнедеятельности» [8. С. 74].

Обязывание, как уже отмечалось, вводит активное поведение субъектов в строго определенное русло. Как всякая юридическая обязанность, запрет должен

быть четко сформулирован и зафиксирован в законе, чтобы избежать двоякого толкования. И здесь большое значение придается форме обеспечения исполнения обязанности.

Кроме того, запрет должен быть направлен на соблюдение прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и на недопущение злоупотреблений со стороны органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и правосудие. В качестве гарантии исполнения юридической обязанности за нарушение запрета должна быть установлена юридическая ответственность.

Вместе с тем закон должен содержать как формы контроля со стороны суда, так и возможность обжаловать действия (бездействие) должностных лиц, не соблюдающих запреты, со стороны участников процес-

са, чьи права и законные интересы нарушаются в результате несоблюдения обязанности. Таким образом, если закон содержит запрет, то всегда должны быть у заинтересованных лиц полномочия потребовать его соблюдения.

Необходимо стремиться к тому, чтобы все запреты были четко изложены в нормативном правовом акте.

В уголовном процессе должны быть исключены процессуальные возможности бесконтрольного использования властных полномочий должностными лицами [9. С. 8]. Причем должна быть предусмотрена возможность осуществления контроля не только со стороны государственных органов (суда, вышестоящих органов и др.), но и со стороны общества, а также личности, считающей, что ее права и законные интересы нарушены в результате действий (бездействия) должностного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Проблемы общей теории права и государства* : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : НОРМА, 2002. 401 с.
2. *Рудаков А.А.* Права и обязанности как парные юридические категории: Вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 28 с.
3. *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права : учеб. / под ред. С.С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1987. 446 с.
4. *Волженкина В.М.* Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. Сер. Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 1998. 47 с.
5. *Реформа уголовного правосудия в России: год после принятия нового УПК РФ* (второй промежуточный доклад по результатам мониторинга). М., 2002. 339 с.
6. *Соловьев Д.Н.* Актуальные вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011. 30 с.
7. *О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. 03. 2004. № 1. п. 15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
9. *Тарасов А.А.* Антикоррупционный аспект некоторых теоретических проблем современного уголовного процесса России // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. М.К. Свиридова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. Ч. 29. С. 8–13.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2012 г.